

**КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ:
ИСТОРИЯ, АНАЛИЗ, ПЕРСПЕКТИВЫ.**

АВТОР: ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ РОМАШКА.

**ВРАЧ. БОЛЕЕ 20 – ТИ ЛЕТ СОЧЕТАЕТ РАБОТУ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ
ОБЛАСТЯХ МЕДИЦИНЫ – ХИРУРГИИ И РЕАНИМАТОЛОГИИ С ПРАКТИКОЙ
ПСИХОТЕРАПЕВТА**

Настоящая статья может быть полезной для всех, кто так или иначе связан с психологией, психотерапией, психиатрией и наркологией. Особенно интересной она будет для молодых умов, только лишь начинающих свой путь в страну Психологию.

Ю. А. Ромашка. Октябрь 2006 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Взяться за написание настоящей работы меня побудили несколько причин.

Во-первых, появился некоторый внутренний импульс «излить душу» после 15 лет занятий практической психотерапией. Здесь необходимо отметить два предваряющих обстоятельства: 1) я в течение 23-ти лет проработал в экстремальной медицине – хирургии, реаниматологии-анестезиологии; 2) психотерапией начал заниматься по совместительству, по зову души, так сказать, но получив соответствующую учебную подготовку.

Во-вторых, занимаясь психотерапией, я не придерживался какой-либо одной школы или техники, а искал и брал на вооружение всё, что делает психотерапию эффективной для данного конкретного клиента. В этом проявилась моя «закваска» и знания врача экстремальной медицины. Поэтому я до сих пор не могу без улыбки, но и без боли одновременно, смотреть, как соперничают между собой различные, выросшие за последние 10-15 лет, как грибы, самые разнообразные «школы» и методы. Соперничают вместо того, чтобы объединять усилия для решения научных и сугубо практических задач.

Ну и, в-третьих, недавно в интернет-библиотеке www.koob.ru мне «попалась на глаза» и весьма заинтересовала коллективная монография, заголовок которой я привожу ниже, «перетащив» его в оригинальном исполнении через буфер моего компьютера:

«ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА В РОССИИ XX СТОЛЕТИЯ: проблемы теории и истории»

Москва 1997 Издательство «Институт психологии РАН»

Если вы прочтёте эту монографию или хотя бы внимательно её просмотрите, то поймёте, почему я избрал при написании моей статьи стиль этакого, простите за вольность, КРИТИЧЕСКОГО РЕФЕРАТА.

ПРИМЕЧАНИЕ КО ВСЕМУ ДАЛЕЕ ИЗЛОЖЕННОМУ: в моём оригинальном тексте я постараюсь (без особой на то необходимости) не приводить цитат и ссылок на первоисточники, дабы не перегружать текст, я изложу ход моей мысли, так сказать, интегративно. Библиографическая справка будет приведена в конце работы.

ГЛАВА 1

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС.

Мировая и русская, в том числе, психологическая мысль прошла ряд ступеней своего формирования и становления. Путь этот полон метаний, драматизма, острейших дискуссий, противостояния различных школ и направлений.

Выделю основные этапы развития психологической науки, заметив, что указываемые временные интервалы приблизительны, это вообще характерно для гуманитарных наук.

Итак:

ПЕРВЫЙ ЭТАП (Текст этого раздела составлен мною из отдельных цитат указанной выше монографии с некоторыми синтаксическими и стилистическими поправками). Самоидентификация психологии как отдельной области человеческих знаний, т.е. как самостоятельной науки (конец 19-го – начало 20-го столетий).

В начале 20 столетия психология в России мощно заявила о себе, заняв достойное место в системе наук. Уходя своими корнями в две главные области научной мысли - в сферу философско-исторического и естественнонаучного знания – она в конце 19 – начале 20-го

веков превращается в самостоятельную научную дисциплину.

Процесс формирования института психологического знания сопровождался необходимыми логико-научными преобразованиями всего пласта накопленных к тому времени знаний в областях предвходящих дисциплин.

Это были: определение задач и предмета исследования, разработка программ и выделение направлений развития, обоснование адекватных методических приемов и принципов исследования психической реальности и т. д.

Одновременно и параллельно шла организационно-методическая работа учёных (создание специальных психологических центров и психологических научных изданий, формирование кадров ученых-психологов и т.п.).

Своеобразным итогом, завершением и одновременно точкой отсчета, определяющей начало нового этапа в развитии психологической мысли, уже как самостоятельной научной дисциплины, в истории российской психологии стал 1885 год — время создания в Казани известным неврологом и врачом-психиатром В.М.Бехтеревым первой психофизиологической лаборатории.

Процесс оформления психологии - самостоятельной науки осуществлялся не как одномоментный акт, он был подготовлен объективно всей предшествующей историей развития психологической мысли в рамках других областей науки и практики, сопровождался накоплением и осмыслением разнообразной психологической феноменологии.

Огромное влияние на психологическую науку в России оказала мировая психология, проходившая тот же путь, но с некоторым опережением. Так, первая в Европе и в мире психологическая лаборатория была создана В.Вундтом в Германии - в Лейпциге в 1879 г. Вслед за этим психологические лаборатории возникают и в других научных центрах. Знакомство многих русских ученых-неврологов, психиатров, педагогов с деятельностью зарубежных лабораторий и с используемыми в них экспериментально-психологическими методами исследования психических явлений, способствовало углублению их собственных поисков в разработке новых подходов в психологии.

Процессы становления психологии и ее интенсивного развития стимулировались и конкретными социо-культурными условиями России начала 20-го века. На фоне растущих социальных трудностей и противоречий общество все глубже осознавало ценность психологических идей, возрастал интерес к психологическому знанию, развивалась психологическая культура общества.

Немалое место на страницах отечественных журналов уделялось и собственно научным психологическим материалам. Так, «Вестник знания», журнал научно-популярной ориентации давал возможность русской читающей публике ознакомиться с трудами ведущих представителей нового экспериментального направления.

В приложениях к журналу публиковались работы В.Вундта «Естествознание и психология» (1907), Дж. Болдуина «Психология и ее методы» (1908), Т.Рибо «Экспериментальный метод в психологии» (1911), Г.Карринга «О методах психологии» (1904), что позволяло составить представление о состоянии мировой психологии.

Здесь же мы находим статьи отечественных ученых, посвященные проблемам общей, сравнительной, социальной, педагогической психологии...

Симптоматично то, что активно обсуждаются и вопросы, касающиеся развития психологической науки в России в целом: ее статуса, места в системе научного знания, специфики ее предметной области и методов исследования, границ ее возможностей. Выделившаяся в самостоятельную науку в конце 19-го - начале 20 вв., российская психология в идейном и содержательном планах не представляла собой монолитного, гомогенного образования, а включала ряд мощных течений и направлений.

Первое из них было представлено психологической наукой, развивающейся главным образом на историко-философских и филологических факультетах университетов, а также в

духовных академиях.

Главными ее выразителями были университетские профессора психологии и философии, отстаивающие идею субстанциальности психики, ее независимости от материального мира и выступающие за использование описательно-интуитивных методов ее постижения.

Бурное развитие естествознания в России подготовило почву для возникновения альтернативного подхода, включающего сторонников экспериментального пути развития психологии и концентрирующегося вокруг сеченовской программы опытного и объективного изучения психики.

Наконец, третье направление занимало как бы промежуточное положение: не отрицая возможности использования экспериментальных методов в психологическом исследовании, оно в то же время существенно ограничивало сферу их применения, взяв за основу вундтовское понимание психики и способов ее изучения.

Таким образом, в психологии в России к началу XX века, в момент ее самоопределения как научной дисциплины, реально существовало три главных направления, характеризующих различные взгляды на понимание сущности психического и методов его исследования: идеалистическое (описательное), эмпирическое (интроспективное), естественнонаучное (опытное). Выбор той или иной из указанных альтернатив определялся общими методологическими установками исследователя, его включенностью в решение практических задач.

ВТОРОЙ ЭТАП.

Следующим важнейшим этапом формирования фундаментальных концепций психологии стало повсеместное распространение и общее признание идей З. Фрейда в 20-х – 30-х годах 20-го века. И хотя Фрейд публиковал свои первые работы, освещавшие темы бессознательного и роли сексуальных инстинктов в формировании поведенческих стереотипов человека ещё 1897 – 1903 г.г., только после 1-й мировой войны общество «созрело» для адекватного восприятия ФРЕЙДИЗМА. Причиной этому – изменение нравственных устоев общества, морально-этических принципов, доминирующих в мировом социуме. Но это уже предмет социальной психологии, пристальное рассмотрение которого выходит за рамки моей работы.

«Краеугольными камнями» ФРЕЙДОВСКОГО учения о психике человека стало следующее:

1. Человечество глубоко заблуждается, считая, что оно, от индивида и до глобального общества живёт «по уму», т.е. руководствуется в своих желаниях, мотивациях и поступках (реализациях мотиваций) СО-ЗНА-НИ-ЕМ, разумом.
2. Фрейд впервые в истории психологической науки **структурировал психику**: Сознание человека есть ЭГО - самоидентификация личности «здесь и сейчас», сознательно-активное планирование будущего или воспоминание о прошлом. Подводной же частью нашей психики (души), т.е. областью БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО, является некое ИД (оно) – комплекс врождённых и приобретённых программ, формирующих всю многообразную палитру желаемого и реализуемого **«достижения полезного окончательного приспособительного результата»**. В кавычках дано сформулированное академиком П. К. АНОХИНЫМ основополагающее правило (принцип) жизнедеятельности всех живых организмов, имеющих хотя бы зачатки психики, т.е. бессознательно (инстинктивно - языком физиологии) или осознанно программировать своё поведение.
3. Вот это самое бессознательное, по Фрейду, и определяет главные поведенческие стереотипы человека. Попытки объяснений, что некто сделал то-то и ли это потому-то - есть лишь жалкая попытка сублимации подсознательной доминанты в сферу

осознанного. Ибо неведомое сознанию всегда пугает, во всяком случае, большую часть человечества!

4. Фрейд сформулировал также концепцию «ЛИБИДО – МОРТИДО». Она предполагает наличие в психике человека двух начал: ЛИБИДО – созидательное, МОРТИДО – разрушительное. И то, и другое присутствуют у каждого индивида и в норме находятся в динамическом равновесии. Это соответствует древнему принципу диалектики - ЕДИНСТВУ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ.
5. На основании предложенной им структуры человеческой психики Фрейд первым из психиатров того времени внятно объяснил феномены «защиты от перегрева» собственного «Я» субъекта. Таковыми были классические Вытеснение, Отрицание и Перенос.
6. Разработка и обоснование методов (психотерапевтических техник, как говорят в наше время) лечения психических заболеваний и неврозов – ПСИХОАНАЛИЗА методом свободных ассоциаций - без применения фармакологических средств, что само по себе явилось революционным шагом. Но эта тема «за рамками» моего реферата.

В настоящей работе я намеренно обхожу молчанием чисто половой вопрос. Причин тому две. Во-первых, это сугубо узкий вопрос общей психологии, а я рассуждаю именно о её кризисе. Во-вторых, дедушка Фрейд слишком «зациклился» на сексуальности, пытался, так сказать, распространить частность на всю сферу. За это он и «был бит» и соратниками, и противниками, и неотрейдистами.

ПРИМЕЧАНИЕ: я намеренно пока не привожу ни одного определения, ни одной цитаты, о том – что есть психология, психика, прочие широко употребляемые и еще более широко трактуемые (к сожалению, не только в прошлом, но и в настоящем) «специальные» психологические термины. Ибо! Одна из причин и составляющих кризиса современной психологии - её «перегруженность» этими терминами и лжеопределениями, поскольку 99% из них не являются с позиций строгой логики и лингвистики ПРЕДИКАТАМИ!! То есть изначально, А PRIORI, определяемыми понятиями.

В качестве иллюстрации моего довольно смелого, если не сказать – наглого, последнего утверждения, позволю себе привести выдержку (без редактирования) из очень солидной, судя по титулам, научной работы, то есть я снова делаю ссылку на:

«ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА В РОССИИ XX СТОЛЕТИЯ: проблемы теории и истории» ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА В РОССИИ XX СТОЛЕТИЯ: проблемы теории и истории
Москва 1997 Издательство «Институт психологии РАН»

Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. Под ред. А.В. Брушлинского. — М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. — 576 с.
ISBN-5-201-02231-6

Коллектив авторов:

Абульханова-Славская К.А., Анцыферова Л.И., Брушлинский А.В. и др.
В.В.Знаков, В.А.Кольцова, Ю.Н.Олейник, Б.Н.Тугайбаева.

В книге дана общая характеристика психологической науки в России XX века и на этом фоне проанализированы некоторые основные линии развития в психологии личности, в социальной психологии и психологии познания. Особое внимание уделяется психологии субъекта, которая становится все более актуальной проблемой для наук о человеке.

Для психологов, философов, социологов, педагогов и студентов соответствующих специальностей.

ISBN-5-201-02231-6

Издание осуществлено при поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда (РГНФ) (Проекты ц 96-03-16154 и ц 96-03-04447)

1 Издательство «Институт психологии РАН», 1997

ПРЕДИСЛОВИЕ:

В предлагаемой книге, написанной группой авторов, предпринята попытка проанализировать и обобщить лишь некоторые наиболее существенные тенденции, принципы, пути и итоги развития психологической науки в России XX столетия. Такое обобщение — сколько-нибудь полное и систематическое — является исключительно трудной задачей (ввиду гигантского объема подлежащего изучению материала). Эта задача может быть решена лишь в будущем и притом силами очень большого авторского коллектива, хотя многое для ее решения уже сделано в известных трудах наших специалистов по истории отечественной психологии Е.А.Будиловой, А.В.Петровского, С.Л.Рубинштейна, А.А.Смирнова, Б. М. Теплова, М.Г. Ярошевского и других.

Основной замысел нашей книги — довольно скромный. Он состоит в том, чтобы на фоне общей и краткой (*ничего себе – краткой, - несколько сотен страниц маханули, но напечатано без должного редактирования, поэтому трудно читаемо, - примеч. автора*) характеристики психологии в нашей стране (за последнее столетие) попытаться раскрыть некоторые главные линии развития лишь в психологии личности, социальной психологии и психологии познания. В этих областях науки особенно отчетливо выходит на передний план психология субъекта, которая становится все более актуальной проблемой для всего цикла наук о человеке.

Человек объективно выступает (и, следовательно, изучается) в системе бесконечно многообразных противоречивых качеств. Важнейшее из них — быть субъектом, т. е. творцом своей истории, вершителем своего жизненного пути: инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, поведение, познание, созерцание и другие виды специфически человеческой активности — творческой, нравственной, свободной.

Субъект — это человек, люди на высшем (для каждого из них) уровне активности, целостности (системности), автономности и т. д.

Гуманистическая трактовка человека как субъекта противостоит тоталитаристскому пониманию его как пассивного существа, отвечающего на внешние воздействия (стимулы) лишь системой реакций, являющегося «винтиком» государственно-производственной машины, элементом производительных сил, продуктом (т. е. только объектом) развития общества. Иначе говоря, лишь общество влияет на индивида, но не индивид как член общества — на это последнее. Общество, вообще социум — всемогущая сила, которая путем обучения и воспитания навязывает всем определенные знания, взгляды, идеи и т. д. Такое антигуманистическое понимание человека, ведущее к идеологии и практике тоталитаризма (в частности, сталинизма и неосталинизма), до сих пор сохраняется — часто неосознанно — во многих (но не во всех) распространенных у нас теориях. Их позитивное преодоление — одна из задач, решение которой необходимо для дальнейшего исследования всей фундаментальной проблемы субъекта (индивидуального, группового и т. д.).

В психологической науке данная проблема наиболее глубоко разработана в трудах С.Л.Рубинштейна, Д.Н.Узнадзе, отчасти Б.Г.Ананьева и некоторых представителей гуманистической психологии. Сейчас она раскрывается в исследованиях К.А. Абульхановой-Славской, Л.И.Анцыферовой, В.В.Белоуса, А.В. Брушлинского, Б.А.Вяткина, Л.Я.Дорфмана, А.Л.Журавлева, В.В.Селиванова, В.И.Слободчикова, А.С.Чернышева, В.Д.Шадрикова и др.

В разработке этой, как и многих других проблем психологической науки есть еще много дискуссионного, неустоявшегося, нуждающегося в дальнейшем изучении и обсуждении. Это нашло свое отражение и на страницах данной книги (тем более что и

ее авторы, занимая по многим вопросам более или менее общую позицию, в ряде случаев также имеют разные точки зрения, например, на теорию Л.С. Выготского).

Одна из главных трудностей при написании нашей книги заключалась в том, чтобы внутреннюю логику развития психологической науки раскрывать в единстве с системой внешних условий (политических, идеологических, экономических и т. д.), так или иначе влияющих на научные исследования. И до Октябрьской революции 1917 г., и особенно после нее политика и идеология, а также различные богословские и философские течения (идеализм, материализм и др.) оказывали очень сильное влияние на развитие психологии и других наук.

Конец цитаты.

Если читатель заинтересуется представленной выше научной работой, её нетрудно найти в электронных и обычных библиотеках. Но смею заверить вас, что и суть, и её полное содержание уже отражены в цитате. Далее на нескольких сотнях страниц сплошные выдержки, ссылки на разных авторов самых различных «школ» и «течений», и рассуждения самих авторов работы об этом и о тех авторах, что предшествовали тем авторам...

Меня как «естественника» по образованию впечатлило следующее: при обилии слов – ноль новизны, т.е. практически полезной информации. А главное, в конце работы не сделано никакого резюме, не показано новых путей выхода из тупика, и это-то в 1997 году (?!), да в таком солидном научном заведении!

Поверьте, я не критикую авторов, они лишь жертвы ортодоксальной психологической науки, которой давно пришла пора изменить парадигму подхода к психике и методам её изучения.

Вывод: наличие глубочайшего кризиса психологической науки, во всяком случае, отечественной - доказан.

Вернёмся, всё же, к теме исторического развития предмета. Напомню, что я рассматриваю развитие и кризис психологии и русской, и мировой.

Проанализируем следующий этап развития, на временном отрезке он растянулся примерно с конца 30-х до 80-х годов.

В России его можно охарактеризовать следующим.

1. Идут активные поиски материального субстрата психики. Официальное головное учреждение, работающее в этом направлении – Институт Мозга под бессменным руководством династии БЕХТЕРЕВЫХ. Неофициальных, закрытых военных исследовательских центров несколько. Открыто много интересных частных и общих феноменов, например, доказано наличие телепатической коммуникации, ясновидения, пред- и ретровидения. Акцентирую: доказано наличие, но не объяснён механизм. Тем более, не изысканы возможности управления этими способностями человеческой психики. **А главное, - материальный субстрат так и не обнаружен!!**
2. Происходит вполне естественное деление общей психологии на ряд всё более узких дисциплин, поскольку бурно развивающееся общество ставит перед психологами новые и новые задачи, а ком нерешенных проблем нарастает. Но, к чести, надо заметить, что есть большой прогресс и в общем, и в частном:
3. **Разрабатываются принципиально новые методики психодиагностики, различные способы тестирования испытуемых, сами тесты модифицируются и совершенствуются, более широко внедряются в повседневную практику. С развитием электроники и ЭВМ появляется возможность проводить исследования по принципу обратной связи, результаты объективно и беспристрастно фиксируются и анализируются электроникой. Исследования на полиграфе – яркий тому пример.**

4. Подготовка кадров. Открыто много новых факультетов психологии в различных вузах страны. Основан целый ряд научных и академических учреждений, сочетающих теоретическую и практическую работу. Психология «шагнула в повседневную жизнь».
5. Наряду с явными достижениями и плюсами остался и, более того, стал просто огромным такой вот минус: шагнув в общество, психологические достижения так и не охватили своей опекой конкретного человека. Увы! Психодиагностика, а того паче, психокоррекция, оставались в указанном периоде практически недоступными для простого среднестатистического гражданина «И.И. Петрова». Причина этому многофакторна, но один из главных факторов – «беззубость» самих психологов. Это они, казалось бы, имея мощный инструмент воздействия на толпу, не смогли (или не захотели, или им не разрешили?) сформировать общественное мнение в свою пользу. Большинству россиян и в 2006-м при слове «психолог» мерещится «психушка».
6. Главное в «минусах»: так и не сформирована единая научная, официально признанная концепция психики и её феноменологии, т.е. сохраняются «разброд и шатания». **Разрозненность, зачастую неприкрытая вражда, амбициозность отдельных «школ», «течений», разных научно-академических заведений – основа того хаоса и кризиса психологической мысли.**

Теперь давайте кратко «пройдёмся» по лабиринту развития зарубежной психологии. (30-е – 80-е г.г.) Что мы с вами видим? Да всё то же самое. Есть лишь одно большое, но не принципиальное отличие. Начиная с 50-х годов, в связи с резко возросшей информационной нагрузкой, потерей обществом духовных идеалов, вынужденным «трудоголизмом» большинства взрослого населения, катастрофическим распространением алкоголизма и наркомании, распадом института семьи, - резко возросло количество неврозов и «пограничных состояний». Значительно увеличилось число суицидальных попыток и завершённых суицидов. Всё это породило спрос, соответственно и предложение, на различные, хоть сколь-нибудь эффективные психотерапевтические или психокоррекционные методики.

Применение психотропных медикаментов в этих методах изначально категорически отвергалось, т.к. это был уже пройденный путь в тупик.

Именно поэтому, прежде и более всего в США, появился целый арсенал эмпирических психокоррекционных методик, под большинство из них авторы потом подвели более или менее правдоподобную теоретическую базу.

Назовём самые, на наш взгляд, эффективные и распространённые, в настоящее время и в России тоже, дадим их краткие характеристики.

1. Эриксоновский гипноз. Начну с него, т.к. гипноз издавна применялся в лечении самых разнообразных психических нарушений. Уже более чем вековая практика показала, что именно в изменённых состояниях сознания (чем и является гипнотический транс) человек способен как бы найти суть, корни своего внутреннего конфликта или травмирующего фактора, пережить его, а затем интегрировать в свою подсознательную систему. Беда лишь в том, что классический гипноз слишком навязчив и прямолинеен, императивен. **Всё, навязываемое человеку императивно, вызывает явное и скрытое сопротивление, только в разной степени выраженное.** Поэтому и потерпела фиаско традиционная гипнотерапия. Милтон Эриксон интуитивно разработал метод «гипноза без гипноза». Суть - в ненавязчивом «мягком» введении человека в поверхностный или глубокий транс (зависит от внутреннего пожелания клиента, т.е. он как бы сам выбирает для себя ту глубину, в которой его подсознанию будет «более удобно» справляться с проблемой) Затем следует такое же мягкое предложение поискать способ решения проблемы в своих внутренних резервах, и

такой, как правило, находится. Удивительно? Нисколько, т.к. резервы человеческой психики безграничны, надо только уметь привести их в действие. Техника практически универсальна, но требует особых способностей и достаточного опыта оператора (консультанта).

2. Техника Трансактного анализа. Разработана Эриком Берном. Основана на «объяснительном» принципе: клиенту предлагают некую модель человеческих транзакций, коммуникативных форм, где каждый, в зависимости от обстановки и личных амбиций, может вести себя в одной из 3-х основных ипостасей. Либо как Ребёнок, либо как Взрослый, либо как Родитель (назидующий и укоряющий взрослый). Затем объясняют, что в любом контексте общения для психологического комфорта необходимо выбрать роль, адекватную контексту. То есть: когда надо – быть отцом, когда-то взрослым, а где-то и ребёнком. И что особенно важно, - научиться понимать, - в какой роли выступает «со-трансактник». Эта психотерапевтическая техника хорошо срабатывает при психологических конфликтах «Я – Ты» и «Я – группа». При других проблемах, например конфликте «Я – Я», она бессильна.
3. Техника НЛП – нейролингвистическое программирование. Авторы Р. Бэндлер и Дж. Гриндер. Один из них по первой профессии компьютерщик-программист, другой – лингвист. Именно поэтому им удалось, наблюдая работу успешных психотерапевтов и анализируя её, впервые в истории практической психологии создать стройную, научно обоснованную частную теорию целого ряда вербальных психотерапевтических методик под общим названием НЛП. В её основе лежит давно известный принцип: «как мыслю (и подсознательно в т.ч.) – так и говорю», и, наоборот, - «как говорю – так и мыслю».

Ещё одним значимым достижением практической психологии 2-й половины 20-го века стали разработка и развитие методик групповой активно-деятельной психокоррекции. Это стало возможным вследствие изменения менталитета общества: люди перестали стесняться открытого признания своих психологических проблем. Из таких техник наиболее широко и успешно практикуются ПСИХОДРАМА и разнообразные ГРУППОВЫЕ ПСИХОТРЕНИНГИ.

Апогей индивидуальных и групповых психотехник пришёлся на последнюю четверть 20-го века.

Для полноты обзора не могу обойти вниманием «дианетику» Рона Хаббарда. Сей муж сотворил некую вполне безобидную теорию: переложил идеи Фрейда на своеобразный, но чётко определённый терминологический язык. Это само по себе было прогрессом: впервые кто-то попытался конкретно договориться о терминах! Но знал бы дядюшка Рон, в какого всепланетарного монстра превратят его детище «благодарные последователи».

Кому интересно, - отправляю к первоисточнику...

Подведём итоговую черту под 1-й главой: впечатляющие успехи практической психодиагностики и психокоррекции в конце 20-го столетия при отсутствии фундаментальной теоретической базы.

ГЛАВА 2

ИСТОРИЯ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ ПАДЧЕРИЦЫ ПСИХОЛОГИИ.

Если я видел дальше других, то лишь потому,
что стоял на плечах гигантов.

А. ЭЙНШТЕЙН.

Как было показано выше, основу более-менее удобоприемлемой теории заложил Зигмунд Фрейд. Он структурировал человеческую психику на две неравновеликие области: «узкую» сознательную часть и необозримую бессознательную. Между ними есть ещё «прослойка» - та информация, которую мы не удерживаем в поле внимания «здесь и сейчас», но в любой момент можем извлечь в осознанную область, например: надо позвонить другу – и тут же «всплывает» номер телефона. В общем, это легко доступная часть памяти. Эта часть нашей психики со времён Фрейда называется предсознанием. Справедливости ради, следует сделать маленькую ремарку: Фрейд ничего не изобрёл, наличие бессознательных фантазмов, подсознательной памяти, влечений, вытеснения и трансферта (переноса) – были хорошо известны другим исследователям конца 19-го века. Но они эти явления только разрозненно описывали. Заслуга Фрейда в том, что он сумел, отрешившись от поисков материального субстрата, обобщить разрозненные элементы, сведя их в единую теорию, хотя и далеко не бесспорную.

Параллельно с Фрейдом и одно время вместе с ним работал другой, великий и значимый для развития научной психологии исследователь. Это был Карл Густав Юнг. Он, оценив всю глубину открывающейся перспективы в изучении психики человека методом психоанализа индивидуального бессознательного, постулировал наличие коллективного бессознательного. Разойдясь во взглядах и расставшись с Фрейдом, Юнг оставшуюся часть своей долгой жизни (с 30-х и до 1961 г.) целиком посвятил исследованию феноменов, далёких, на первый взгляд, от психологии... Он объездил весь мир, собирая и анализируя мифы, сказания, легенды, религиозные догматы цивилизованных и первобытных народов разных континентов. И обнаружил парадоксальную по общепринятым понятиям вещь:

Все народы всего мира, независимо от расы, уровня социокультурного развития и географического места проживания, хранят в своём историческом эпосе сходных, если ни сказать - идентичных мифических персонажей, идолов, одинаковые обрядовые, культовые и оккультные традиции. Этот факт и привёл Юнга к мысли о наличии «коллективного бессознательного» - **единого, общего для всех землян, а, следовательно, трансперсонального, что значит – «сквозящего среди каждого».** **Второй вывод, который сделал Юнг: коллективное бессознательное не хаотично, оно имеет структуру в виде базовых информационных матриц, «описывающих» и охватывающих буквально все проявления бытия любого народа! Эти первичные матрицы Юнг назвал архетипами.**

Таким образом, и была заложена основа теории единого информационного поля и его базовых составляющих (правда, сам Юнг его так не называл, таковое понятие относится уже к нашей эпохе). Заметим также: Юнг рассматривал свою теорию безотносительно какого-либо материального субстрата. Видимо, поэтому идеи Юнга не нашли широкого распространения и поддержки среди его современников. Ещё бы, - это в век-то воинствующего материализма! Но, к счастью, ветвь, долгое время остававшаяся в тени, не завяла.

В самом начале 60-х годов на авансцене исследования трансперсональных феноменов появляется чешский врач-психиатр Станислав Гроф. Теперь изучение трансперсональных проявлений переходит на новый, более высокий уровень – активный экспериментальный.

Оказывается, человек может сознательно погрузиться в своё бессознательное (простите за каламбур), используя определённые химические вещества природного происхождения, а также некоторые синтетические и растительные лекарственные препараты. К месту добавлю, что именно таким способом шаманы разных континентов «уходят» в нирвану

для общения с духами. Интересующихся шаманизмом отсылаю к книгам Карлоса Кастанеды.

С. Гроф, используя эти ПСИХОДЕЛИЧЕСКИЕ (галюциногенные) вещества, сначала на себе испытал трансперсональные переживания, и как психиатр, знакомый с работами Фрейда и Юнга, по достоинству оценил их возможную роль в клинической и научно-исследовательской работе по изучению глубин, а вернее – высот человеческой психики. В течение последующих 20-ти лет он провёл около 30-ти (30000) тысяч (!) экспериментов на здоровых добровольцах и лечебных сеансов со своими пациентами с применением психоделиков. Результат превзошёл все ожидания!

Затем С. Гроф продвинулся ещё дальше. Он разработал и внедрил в практику холотропную терапию, - комплекс дыхательных и медитативных техник, которые позволяют вывести пациента на «психоделический уровень» без применения химиопрепаратов.

К сожалению, его методы до настоящего времени не получили широкого распространения ни на Западе, ни в России, хотя их эффективность на порядок выше всех остальных! Да, в Москве, помнится, ещё году в 1993-м(?) был организован Трансперсональный Институт! А много ли практикующих методики Грофа в городах и весях наших, да и в той же Первопрестольной?! То-то... Объясню причины.

Первая: налёт мистики, пугающий тех, кто о Грофе слышал, но трудов его не изучал.

А таких – большинство.

Вторая причина, на мой взгляд, главная: методики Грофа ТРУДОЁМКИ и ВРЕМЯЁМКИ, если, конечно, браться за «тяжёлые случаи». Я, например, работая с пациенткой, страдающей тяжёлой эндогенной депрессией, потратил 8 месяцев при 2-х сеансах в неделю, прежде чем мы добились стойкой ремиссии (уже более 7 лет).

И третье, совместно со вторым определяющее: зашкаливающая коммерциализация психотерапии. И психологи и их (наши) клиенты работают и лечатся по принципу: «За тыщу, но сегодня, чем за десять через год».

И всё же, о Per Aspera ad Astra, Грофом и его верными соратниками и учениками

Выводы были сделаны следующие:

1. Общее коллективное бессознательное (читай – информационное поле) реально существует.
2. **Оно имеет голографическую структуру: «каждый знает всё обо всех, и все знают всё о каждом», причём это касается и неодушевлённых предметов.** Общая теория голографического принципа строения вселенной в последней четверти 20-го века уже была постулирована физиками, хотя многими из них оспаривается до сих пор.
3. Каждый индивидуум имеет некое собственное информационное поле, или «метку», набор информационных структур (программ), которые Гроф назвал системами конденсированного опыта (СКО), врождённых и приобретённых.
4. Каждый имеет возможность «подключаться» при определенных состояниях сознания к единому информационному полю, т.е. «выводить на дисплей своего сознания информацию с глобального сервера».
5. Природа или Творец специально ограничили возможности людей к «подключению», иначе бы человек не смог существовать в реальном конкретном мире,- постоянно витая где-то там, он и улицу перейти не смог бы, не попав под трамвай. **Цитируя Бэндлера – Гриндера можно понимать это так: «будет вдруг разрушена плотина – и бушующее море бессознательного затопит узкое русло сознания».**
6. Искусственно вызываемое химическими веществами или специальными дыхательными и медитативными техниками изменённое состояние сознания,

позволяющее проникнуть в глубины бессознательного, можно широко использовать для лечения и самопознания.

7. Интеллект, память и прочие феномены высшей нервной деятельности не «запечатаны» в головном мозге, они вообще не имеют материального субстрата, поскольку являются полевыми структурами (системами) конкретного субъекта, а в силу вселенского закона динамического обмена, эти структуры открыты, т.е. взаимодействуют со всей вселенной.
8. Головной мозг следует рассматривать лишь как транзиттер – декодер.

Настала пора подвести общий итог «критической» части моего реферата. Само название темы говорит о том, что я критикую психологию как науку за её «застой». Критиковать же следует только конструктивно, т.е. имея в запасе нечто, что поможет преодолеть критикуемые недостатки. Сейчас постараюсь объяснить, почему помощь психологии для её дальнейшего развития может и должна прийти только извне, т.е. из недр других, причём, не смежных научных дисциплин!

Для дальнейшего плодотворного (смею надеяться) продвижения моего теоретизирования вынужден здесь привести цитату из работы Ю. Ларичева «**Основы парадоксальной философии**»:

«В 1931 году, как гром среди ясного неба, прозвучало слово 25-летнего австрийского математика Курта Гёделя (Gödel). Он доказал свою теорему о неполноте, из которой, в частности, следует, что не существует полной (самодостаточной) формальной теории, где были бы доказуемы все истинные теоремы арифметики. Гёдель доказал, что состоятельность (непротиворечивость) и полноту (самодостаточность, разрешимость) какой-либо логической системы можно установить только в том случае, если погрузить её в более совершенную систему. При этом из-за усложнения логического языка проблема состоятельности и полноты ещё более усложняется, а это приводит к нескончаемой логической эскалации по спирали усложнений. Отсюда математиками был сделан вывод о невозможности универсального критерия истины. Говоря попросту, только сложное способно оценить простое.

Для гуманитариев теорема Гёделя хорошо поддаётся перефразированию без искажения её смысла. Переведём её на человеческий язык. Вот одно из возможных её толкований: система не может понять своё собственное устройство, если не поднимется на следующий уровень сложности. При этом она сама усложнится, поэтому никогда сама себя не поймёт. Прямо-таки верчение удивлённой собаки за своим хвостом или бег чудака вокруг столба с желанием поцеловать себя в затылок.

Применительно к человеку можно выразиться просто: человек не в состоянии понять (оценить) степень (уровень) своего интеллекта до тех пор, пока не поумнеет. При этом новом (высшем) уровне разумности он сможет оценить только свой

прошлый, но не нынешний. Каждый из нас, вспоминая себя, обычно брюзжит: "Как глуп я был в молодости!"

Революционный вклад одинокого гения Гёделя в математику применим к любой области знания, в которой используются железные законы логики. Поэтому на основании теоремы о неполноте можно предложить доказательства и ряд философских выводов». (Конец цитаты).

С. Гроф в своих работах также ссылается на теорему Гёделя, и выводит как следствие из неё закон о метасистеме, который гласит следующее: «Ни одна замкнутая система не может полностью описать саму себя только своими элементами (подсистемами), а, следовательно, не может существовать вне некой большей системы».

Ещё можно образно выразиться и так: **сколь бы ни была велика матрёшка, она всё равно находится внутри ещё большей матрёшки.**

Лишь осознав и приняв всё сказанное выше, можно найти путь выхода из застойного состояния. Потому-то в самых первых строках реферата я говорил о конвергенции психологии с точными науками. Но конвергенция – это сближение. На новом витке эволюции необходимо **ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ** – ассимиляция психологии, прежде всего в физику, информатику и кибернетику. Далее я постараюсь доказать этот тезис.

Да, так почему же падчерица? Потому, что концепция трансперсонального информационного поля до сей поры «официальной психологией» **не принимается за основу**, в лучшем случае рассматривается лишь как интересная гипотеза отдельными представителями психологического официоза.

Самое пагубное следствие этого: в подавляюще большинстве ВУЗ-ов России и западного зарубежья студентов- психологов направляют по тупиковому, ложному пути!

Оптимизм внушает только характерная особенность русских: «Ах, с этого моста запрещено прыгать?! Тогда поддержи шапку и сапоги...»

ГЛАВА 3

ПОИСК ПУТИ.

В начале своей работы я позволил себе «бросить критический взгляд» на работу «Психологическая наука в России в 20-м столетии», посетовал на авторов за то, что они, проведя анализ, не предложили никакого синтеза.

Попробую взять на себя смелость сделать это за них. Для самооправдания и самоуспокоения напомню читателю, что имею за своими плечами квалификацию психиатра, психотерапевта и немалый практический опыт. С учётом всего изложенного выше, я как представитель точных наук по своему образованию, хочу попытаться предложить возможный алгоритм выхода из положения застоя, в котором сейчас находится психологическая наука – пока «чисто гуманитарная».

Для лучшего понимания дальнейшего изложения ревизии основ психологии необходима преамбула. Она заключена в следующем:

Гносеологии с ещё догёделевских времён была известна такая особенность процесса построения любых, даже самых доказательных теорий, как моделирование.

Это означает, что любое суждение, любое описание какого-либо предмета или явления есть только МОДЕЛЬ оных, пусть и приближающаяся к оным на 99,99...%. То есть: 1) процесс познания мира не возможен без моделирования, 2) абсолютная истина не

достижима. Великий Гёдель, зная всё это эмпирически, доказал данный постулат математически.

Уважаемые мною господа Бэндлер и Гриндер по этому поводу выразились образно, ёмко и в самую точку: «У человека всё хорошо, пока он в своих суждениях и вытекающих из них поступках придерживается правила кавычек...»

Психологическая наука 20-го века, к сожалению, допустила две роковых ошибки:

1) будучи «дочерью» нескольких фундаментальных дисциплин, оторвалась от своих корней, присвоила себе статус всеобъемлющей и прекратила апеллировать при попытках совершенствования своей фундаментальной теории (или создания новой) к естественным наукам.

2) Психология забыла о правиле моделирования и правиле «кавычек».

Кажущегося, на первый взгляд, противоречия пункта «1)» тому, что я писал выше о сближении психологии и точных наук, на самом деле нет. Да, психология черпает достижения физики и кибернетики для решения некоторых **практических задач «сегодняшнего дня»**, но даже не делает попытки взять за первооснову самой себя крупные открытия этих наук.

В общем, госпожа Психология продолжает вариться в собственном соку, игнорируя принцип метасистемности.

Справедливости ради, следует уточнить, что сказанное в последнем абзаце относится, опять-таки, к «официальной психологии». Есть немало число психологов и психотерапевтов, и учёных, и «чистых» практиков, исповедующих нестандартные подходы. Будь то иначе, - откуда бы я почерпнул всю информацию, которую в конспективном виде излагаю в этой работе? Маленькую ремарку хочется дать для уточнения терминологии (слишком много нарицательных существительных сейчас развелось с приставкой «психо»).

Психолог – это изучающий и практикующий психологию. Психиатр и психотерапевт – это психолог с высшим медицинским образованием. Добавлю, что это только моё личное суждение для простоты и удобства понимания «кто есть кто» и чем каждый, соответственно, должен заниматься.

Перехожу к основному.

Первое, что следует сделать – договориться о терминологии, свести к необходимому и достаточному минимуму количество основных терминов, исключить возможность их разночтения и вольного толкования.

Второе: построить некую модель человеческой психики и происходящих в ней процессов сходную (подобную) с уже изученными и апробированными феноменами из области физики и кибернетики. Почему надо проводить аналогию именно с последними? Только потому, что реальные теоретические и практические достижения этих наук за последние 100 лет наиболее осязаемы (конечно – лишь на базе достижений Великой Математики).

Итак, термины. Поскольку психология изучает психику, с психики и начну.

Психика человека есть полевая информационная субстанция, присущая конкретному субъекту от момента его биологического зачатия до момента его биологической смерти, но не исчезающая с момента биологической смерти субъекта, а остающаяся подсистемой, интегрированной в едином информационном поле.

Следствием такого понимания психики является необходимость признания психики как материи, ибо поля современной наукой считаются «видом материи».

Свойства психики:

1. Структурность и иерархичность, – привнесённая в момент зачатия информация, условно назовём её **базальной**, является доминирующей и программирующей, она ограничена количественно и качественно, но бесконечно вариабельна, что определяет индивидуальность и неповторимость субъекта. Привнесённая в течение жизни

информация (условно – **вторичная**) не ограничена количественно и качественно, но зависима в накоплении, обработке, хранении и передаче-обмене (основные свойства информации) от базальной.

2. Психика является открытой информационной системой – подсистемой вселенской информационной системы.
3. Психика осуществляет и регулирует все процессы жизнедеятельности индивида: физиологические, когнитивные и креативные.

Примечание: мне могут возразить, дескать, что это за такое «информационное поле»? Отвечаю, - физики сейчас очень даже интенсивно ломают свои светлы головы над этой проблемой, особенно над тем, **ЧТО ЕСТЬ ИНФОРМАЦИЯ?** Её свойства хорошо изучены. Доказательством тому – мощный прогресс в создании и эксплуатации вычислительной техники за последние 15 – 20 лет. Но описать математически, что есть сама информация и как она связана с энергией и (или) материей, пока никому не удалось!

Далее для внятного описания известных психологических феноменов перейдём к моделированию.

На мой взгляд, психика по своему устройству, функционированию и нарушениям подобна современному компьютеру, а коллективное бессознательное – это современный интернет.

Иначе и вряд ли могло и быть: следуя принципу подобия, «голографичности», человек создал компьютер по подобию своему. Так, как Господь создал человека по своему подобию! Попрошу читателя помнить: **подобие и тождественность - совершенно разные понятия, как в математическом, так и в житейском смысле!**

Следовательно, по предлагаемому подобию человека и компьютера, примем следующее.

Сознание – есть дисплей, - то, что актуально здесь и сейчас.

Предсознание – есть ОЗУ, или оперативная память.

Бессознательное – жёсткий диск вкупе со всей информационной базой и-нета.

Базальная информация в структуре психики ничто иное, как BIOS вместе с операционной системой.

Вторичная информация – все то, что мы «записываем на наш «винт» в течение жизни от момента зачатия.

Головной мозг – процессор, осуществляющий все операции с информацией во всех хранилищах информации.

Шина, соединяющая процессор с винчестером – та самая плотина, не дающая бурным водам бессознательного затопить узкое русло сознания. У человека роль такой «шины» выполняют, видимо, межнейронные соединения, особенно межполушарные.

Часто психологи спорят, дискутируют и устно, и на печатных страницах об **интеллекте и эрудиции**, особенно о том, можно ли их развивать.

А о чём тут спорить? Эрудиция – массив, некое количество информации, которым владеет конкретный индивид, владеет в том смысле, что может «выдать» её вербально (устно или письменно).

Интеллект же – это способность оперировать имеющейся информацией, анализировать, сравнивать, интегрировать её.

«Отмоделировав» эти понятия, можно сказать примерно так: эрудиция есть ёмкость «винчестера». Интеллект же – это аппаратный плюс программный «интерфейс». Можно, например, поставить на 386-й компьютер винчестер, скажем, от 3-го Pentium-a, да ещё набитый современной всякой всячиной, да с WIND-2000, - эрудиции получится много, а вот оперировать всей той прорвой «старичок» 386-й не сможет. Отсюда объяснение тому общеизвестному факту, что есть люди – «ходячие энциклопедии», но не способные к

конструктивной производственной, научной, либо какой другой социальной деятельности.

Интеллект – «начинка» нашего «системного блока». Она, увы, задана Природой раз и навсегда и «абгрейду» не подлежит! Поэтому, если эрудицию можно развивать, при достаточном количестве ресурсов «железа», то развивать интеллект, - сами понимаете...

Всё изобилие существующих ныне терминов типа: «воля, мотивация, эмоция, способность к обучению, обсессивность, дезинтеграция...» и т.д. и т.п., которыми так любит оперировать современная психология и психиатрия, **но не может объяснить их сути**, легко можно заменить одним простым, но исчерпывающим понятием: ПРОГРАММНЫЙ ИНТЕРФЕЙС человека! А всё множество применяемых терминов - это программы, которые работают в нашей психике, одни по нашей «воле», другие без неё. В компьютере ведь также: одними программами сознательно манипулирует оператор (это, в основном, приложения), большинство же «обслуживающих» программ функционируют автоматически.

Вот этот-то программный интерфейс можно и нужно развивать! Но можно – лишь до функционального предела «начинки системного блока».

Если педагогическая психология приемлет содержание нескольких последних абзацев, думаю, ей «станет легче».

Итак:

Нормальная психика – это нормально работающий компьютер.

Психика с любыми отклонениями – это компьютер с вирусами или «троянами», или поломанным «железом».

Здесь напомню, что современная психиатрия только описывает симптоматику и классифицирует психические расстройства, но никак, если говорить о радикальности, не лечит эти расстройства.

Стоит только принять предлагаемую мною модель за основу, становятся легко объяснимыми все психические болезни. Контаминация (искажённое соитие уже имевшихся программ, или конфликт аппаратного интерфейса) плюс заражение информационными вирусами или «троянами» – вот вам и причина и «пограничных» неврозов, и тяжёлой формы шизофрении. Для тех, кто серьёзно и вдумчиво отнесётся ко всему, что я здесь изложил, предложу задачу.

Если компьютер настолько «отбил от рук», что никакие «лечебные», типа очистки или дефрагментации диска, или проверки на вирусы..., программы не помогают, что делают? Правильно, - заново форматировать жёсткий диск. А человеческий «винт» можно «отформатировать» заново? Можно! Кстати, инсулиновые комы для тяжёлых психотических больных – это уже попытка «форматирования»!

И ещё раз – можно! Если внимательно взглядеться в то, что за прошедшие лет 30 исследовано и описано в области танатологии. Любопытным советую повнимательней почитать работы С. Грофа.

Предлагаемая модель позволит на практике излечивать даже тяжёлые формы психических расстройств (у автора есть уникальный опыт лечения эндогенных депрессий, навязчивых состояний – булемий, с ремиссиями вот уже более 7 лет), но эта тема за рамками данной статьи.

Прошу читателя не рассматривать представленную модель как единственно возможную на сегодняшнем этапе развития психологии. Она – модель – лишь информация к размышлению, но и к активному действию тоже!

Краткая библиографическая справка:

1. «Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории». Под ред. А.В. Брушлинского. — М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. — 576 с. ISBN-5-201-02231-6
2. Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. Т. 1 : Пер. с франц.-М.: Мир, 1992.-376 с., ил.
3. «Введение в психиатрию и психоанализ для непосвящённых». ЭРИК БЕРН. «ТАЛИСМАН». С.-Петербург. 1994 г.
- 4.«Рождение психоаналитика». Л. ШЕРТОК, Р. де СОССЮР. МОСКВА, «Прогресс», 1991г.
5. «Из лягушек в принцы». Р. БЭНДЛЕР, Д. ГРИНДЕР.
6. «Космическая игра». С. ГРОФ.
7. «Путешествие в поисках себя». С. ГРОФ. Издательство Трансперсонального Института. Москва. 1994 г.
8. «Когда преобразование личности становится кризисом». Под редакцией С. Грофа и К. Гроф.